

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Под редакцией *О. Рубис*

Оформление серии *А. Старикова*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 В самое сердце / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-101952-5

Джокер, Поэт, Воин и Девушка — наша таинственная четверка продолжает выполнять свою главную миссию, не завершённую в прошлой жизни: найти и уничтожить воплощение абсолютного зла — Черного Колдуна. А одновременно мы расследуем цепочку необъяснимых и загадочных исчезновений людей, случившихся в поселке Мальцево. Рядом возвышается заброшенный маяк, в котором по ночам кто-то ходит и зажигает свет. Это зловещее строение притягивает к себе людей с неведомой и непреодолимой силой. И я не смогла противостоять его безмолвному зову...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101952-5

© Полякова Т.В., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Девушка выглядела взволнованной. Отводила взгляд, потом вдруг вскидывала голову и смотрела на меня с такой надеждой, что становилось не по себе. Объяснялась она долго и путано, и пока я с уверенностью знала о ней лишь одно: ее зовут Виктория Кудрявцева, к нам ей посоветовал обратиться наш бывший клиент. Она позвонила час назад, представилась и попросила о встрече. После исчезновения Максимильяна это был первый клиент, впрочем, не так много времени прошло...

Времени прошло не так много, но наша жизнь изменилась кардинально. По сути, никакой жизни и не было, томительное ожидание неизвестно чего. То есть я-то знала, чего жду: весточки от Максимильяна, потому что лелеяла надежду, что он жив. Каким-то чудом выбрался из дома, который взорвался на наших глазах. Для надежды кое-какие основания были. Странное письмо с указанием на строку в Евангелии: «Он воскрес». Я убеждала себя, что письмо от Бергмана, оттого и предпочитала слово «исчез», хотя мои друзья были убеждены: он погиб. Правда, о письме они не догадывались, потому что отправитель его, кем бы он ни был, на этом настаивал. Я поступила так, как он просил, сама толком не зная, почему это делаю. Убеждала себя, что, если это действительно Бергман,

у него есть повод держать в тайне факт своего чудесного спасения. И коли он решил, что знать об этом надлежит только мне, значит, так тому и быть. Хотя очень хотелось сообщить Димке и Вадиму о своих надеждах, и о сомнениях тоже. Мы могли бы по крайней мере все обсудить... Ко всему прочему, выходило, что развитие событий Бергман предвидел (впрочем, это как раз не удивляло) и сделал кое-какие письменные распоряжения. Нашей команде надлежало жить в его доме и продолжать заниматься расследованиями. Я с трудом представляла, как мы будем работать без Максимильяна, но, если честно, звонку Виктории порадовалась. Трехнедельное безделье с неясными перспективами и мрачными мыслями давало о себе знать.

Трубку снял Вадим, точнее, первой на звонок ответила Лионелла, которая после исчезновения Бергмана напоминала привидение: появлялась бесшумно и так же бесшумно исчезала, предпочитая сводить общение с нами к минимуму. Правда, Вадиму иногда удавалось ее разговорить, наверное, по этой причине она и переключила звонок на Воина, а может, считала, что теперь он в команде старший. Хотя бы в силу возраста. Ни Димка, ни я на роль вожака уж точно не претендовали.

В тот момент мы находились в гостиной. Димка по обыкновению уткнулся в компьютер, который держал на коленях, мы с Вадимом в гробовом молчании играли в шахматы. Вот тут Лионелла и изрекла по громкой связи:

— Вадим Аркадьевич, возьмите трубку.

Официальное обращение могло означать только одно: звонит потенциальный клиент.

Мы с немым вопросом переглянулись. Вадим трубку снял, а через минуту положил, буднично сообщив нам:

— Ее зовут Виктория, и она будет у нас через час.

После чего вернулся к шахматам, а Димка вновь уткнулся в компьютер.

Я этот час провела как на иголках, впрочем, и сейчас чувствовала себя ничуть не лучше. С одной стороны, появилась надежда, что работа хоть на время избавит от черных мыслей, а еще от тоски. И от боли. Много от чего. С другой — присутствовала боязнь, что без Бергмана мы не справимся. На себя я точно не рассчитывала, справедливо полагая, что от меня и раньше пользы было немного. Димка — гений во всем, что касается компьютеров, и в сборе информации равных ему нет, но что до всего остального...

«Максимильян», — мысленно позвала я и едва не заревела, так меня разбирало. И предпочла сосредоточиться на девушке, чтобы в самом деле не зареветь.

Виктория к тому моменту, кажется, окончательно запуталась и замолчала. Вадим, у которого с терпением всегда были проблемы, тяжело вздохнул, глядя исподлобья, чем окончательно ее напугал.

— Наверное, я зря пришла, — пролепетала она, — но Павел Сергеевич сказал, вы обязательно поможете.

— Мы поможем, — вновь вздохнул Вадим. — Знать бы чем.

Я укоризненно посмотрела на него и сказала:

— Давайте попробуем еще раз. Вы сирота, родители умерли несколько лет назад, у вас остался только дед...

— Да, — кивнула она. — А теперь и он умер.

— Когда это случилось?

— Месяц назад. То есть месяц назад его похоронили. Он умер семнадцатого числа, — торопливо добавила Виктория.

— Умер в больнице?

— Нет. В своем доме. У него дом в Мальцеве. Это недалеко от города, двадцать километров.

— Вы были рядом с ним? — продолжила я задавать наводящие вопросы.

— Нет. Это произошло неожиданно. Он не собирался умирать. По крайней мере, я точно не ожидала, что это случится... Я имею в виду...

— Мы поняли. Дед умер, его похоронили... И вас что-то беспокоит?

— Да. Очень беспокоит... Я не знаю, что делать... Ради бога, помогите мне! Потому что в полицию идти бесполезно, они даже разговаривать не станут.

Вадим, повернувшись ко мне, свел глаза у переносицы, демонстрируя отчаянье, а я с прискорбием поняла: мы идем по кругу и к вожаденной цели так и не приблизились.

— Мы вам обязательно поможем, — сказала я без особой уверенности.

— Да? — Виктория вроде бы обрадовалась. — Я понимаю, что это непросто... И я вам очень благодарна. Деньги у меня есть. Павел Сергеевич предупреждал, что гонорары у вас...

— Подождите с гонораром, — не выдержал Вадим. — В чем дело-то?

— Я... я хочу знать, почему он умер! — выпалила девушка.

Мы переглянулись. Даже Димка, до той поры дремавший с открытыми глазами, взглянул с недоумением.

— Подождите, — нахмурилась я. — Ваш дед умер, его похоронили, и причина смерти не указана в свидетельстве?

— Указана. Сердце остановилось. Врач объяснил мне, возможно, я не все поняла... Не в этом дело...

— Подозреваете, что вашего деда убили? — подал голос Димка.

Виктория вновь кивнула, а потом покачала головой. Понимать это можно было как угодно.

— Я правильно поняла, сомнений в естественной причине смерти у правоохранительных органов не возникло?

— Не возникло, — покорно кивнула она.

— Но вы с этим не согласны? На нем были синяки или какие-то повреждения, и это заставило вас подумать...

— Синяков не было... и повреждений тоже. Ничего такого, но убить ведь можно по-разному, — едва слышно произнесла она, когда уже и мое терпение подошло к концу.

— Что вы имеете в виду?

— Ну... человека можно так напугать, что сердце не выдержит. Его лицо... у него было такое лицо... — Виктория передернула плечами. — Не знаю, что он увидел, но это вызвало ужас.

Димка вновь заскучал, а Вадим едва слышно вздохнул. Наверняка оба сочли, что дело бесперспективное; собственно, я была с ними согласна, и лишь упрямство заставило меня продолжить:

— Кроме вас, на это кто-то обратил внимание?

— Вы имеете в виду полицейских? Я разговаривала с патологоанатомом. Он мне сказал, что от боли и не так лицо сведет. Лишняя работа никому не нужна. Похоронили и забыли.

— А кроме выражения лица, что-то еще показалось вам подозрительным?

— Говорят, он умер в первом часу ночи. Был полностью одет, лежал у окна.

— Говорят? — вмешался Вадим.

— Его нашла соседка. Она работала у деда, помогала по дому. Утром, как обычно, пришла в девять часов. Он любил поспать и не хотел, чтобы она мешала, поэтому она и приходила в это время. Он вставал около десяти, она как раз успевала приготовить завтрак. — Виктория вздохнула и продолжила немного спокойнее: — Клавдия Семеновна не сразу его заметила. Прошла в кухню и только потом заглянула в гостиную, хотела расшторить окна. Дед обычно задерживал шторы, если оставался в гостиной... Но в этот раз было по-другому... Она заглянула, увидела, что в гостиной светло, собралась уходить и тут... заметила деда. И когда подошла к нему... Мне она сказала, что от страха сама едва не лишилась чувств... из-за его лица... его выражения... Ей в самом деле стало плохо. Но она успела позвонить в полицию, а еще своей подруге, та живет неподалеку. Подруга прибежала и вызвала «Скорую».

— Я правильно понял, у домработницы не было сомнений, что перед ней труп? — спросил Вадим.

— Такого ужасного лица у живого человека быть не может. Это она так сказала. Она считает, в свою последнюю минуту дед кричал. Рот у него действительно был открыт. Жуткая картина. И это окно... с незадернутыми шторами...

— По-вашему, кто-то так напугал старика, что он отдал богу душу? — нахмурился Волошин.

— Но ведь это... очевидно. Разве нет? — нерешительно спросила Виктория.

Он пожал плечами, точно хотел сказать «для кого как».

— У вашего деда были враги? — спросила я.

— Я... я не знаю. После смерти мамы... В общем, я жила с бабушкой по отцовской линии. И с дедом мы общались мало.

— Почему?

— Так получилось, — подумав, ответила она. — Он отец моей мамы, и, по-моему, они не особенно ладили... В последнее время, я имею в виду. Сначала все было нормально. Мы ездили в Мальцево каждый выходной, летом я жила у деда постоянно. Мне очень нравилось там. Красивые места. У меня были подружки, и бабушка очень меня любила. А потом ее не стало. И... видимо, что-то произошло... Между моими родителями и дедом.

— Наследство? — уточнил Вадим.

— Не знаю. Я не спрашивала. То есть я, конечно, очень хотела в Мальцево, говорила: «Давайте поедем», но мама каждый раз находила причину... В конце концов я поняла: просить и заговаривать об этом бесполезно... В общем, с дедом мы после смерти родителей виделись редко. Я звонила ему каждую неделю. Я бы непременно поехала в Мальцево, если бы он пригласил... Я уже сказала, что была по-настоящему счастлива там... Но он ни разу не позвал. Даже когда я намекала... В общем, я мало что знаю о его жизни в последние годы и ничего не знаю о возможных врагах.

— Наследство он оставил? — проворчал Вадим.

Этот вопрос и меня очень интересовал.

— Завещания нет... Других наследников тоже нет. Дом отходит мне. А что касается прочего... Какие-то деньги у деда были, сейчас мы выясняем... Я имею в виду адвоката.

— В любом случае земля в Мальцеве стоит немало, даже если домишко совсем плох...

— Дом старый, конечно, он немного обветшал, но... вместе с землей он стоит больших денег, вы правы. Я не хочу его продавать. Может, это звучит глупо, но... я была там счастлива. Разве не стоит дорожить таким местом?

Я решила, что это один из тех вопросов, отвечать на которые необязательно.

— Если вашего деда кто-то довел до могилы — была причина, а она, как правило, проста: то же наследство, к примеру. Но единственный наследник — это вы. Хотя, возможно, вы не все знаете...

— Нет, нет... адвокат заверил меня... Моя мама — единственная дочь... По крайней мере по документам.

— Допустим, дело не в наследстве, — кивнул Вадим. — Кому пришла охота лишать жизни одинокого старика?

— Я думала... Я надеюсь, вы ответите на этот вопрос, — тихо сказала Виктория.

Повисла тишина. Мы смотрели на девушку, а она разглядывала свои руки.

— Вика, — заговорил Вадим, в голосе раздражение, которое он пытался скрыть. — Вы решили, что ваш дед погиб не случайно. Но для подобных умозаключений должен быть повод. Выражения лица недостаточно, покойники редко выглядят симпатягами, а учитывая обстоятельства, беспомощность, страх... Если вам есть что добавить, сейчас самое время.

— Я уверена, понимаете? Уверена... Это не просто так, — нервно заговорила она, — потому и решила обратиться к вам. Павел Сергеевич сказал, вы беретесь за самые запутанные дела...

— Мы, конечно, молодцы, — усмехнулся Вадим, — но зря денег не берем. Будучи ребятами с принципами. Деньги, само собой, ваши. Кстати, а откуда они у вас? Рассчитываете на наследство?

Девушка подобного вопроса явно не ожидала и оттого растерялась.

— У меня есть деньги... Я продала бабушкину квартиру. Сама живу в квартире родителей, — наконец ответила она.

Вадим удовлетворенно кивнул. Я настроилась на девушку, считывая ее эмоции. Она была встревожена. Это все, что я могла сказать. И чтобы понять это, было достаточно одного взгляда на то, как она продолжает стискивать руки и отводить глаза.

В общем, мои способности здесь были ни к чему. Мысленно произнеся слово «способности», я невольно скривилась. Бергман, на мой взгляд, придавал им слишком большое значение, хотя, возможно, просто желал меня приободрить, вот и нахваливал авансом. Читать чужие мысли я не могу, чему скорее стоит радоваться, но эмоции считываю легко. Тайные и явные. Иногда это помогает в расследовании, чаще — нет. А еще я вижу умерших. Едва различимые тени. Слава богу, случается такое нечасто. Из-за этих способностей троица моих друзей, когда у нас появлялся клиент, гордо именовала меня экстрасенсом.

— Вы ведь могли бы спросить... у моего деда? — огорошила меня Виктория. — Как все произошло?

Соколов поднял брови в некотором удивлении, а Вадим скроил физиономию, точно хотел сказать: «Почему бы и нет?»

— Не знаю, что вам сообщил Павел Сергеевич, — усмехнулась я, — но мои возможности он явно переоценил. Разговоры с покойниками — это по части медиумов.

Она испуганно нахохлилась, и вместе с беспокойством в ней отчетливо проступило отчаяние и еще что-то...

— Чего вы на самом деле боитесь? — спросила я в тишине.

Виктория вздрогнула, то ли ее напугал вопрос, то ли мой голос, прозвучавший слишком громко.

— Я... я... — запинаясь, начала она, переведя взгляд с Вадима на Соколова, точно ища у мужчин поддержки. — Там что-то происходит.

— Где? — буркнул Вадим.

— В Мальцеве. Что-то нехорошее. Я хочу знать что. Послушайте. — Она подалась вперед и торопливо продолжила: — Мне очень нравится этот дом... Там прошли лучшие годы моей жизни, и я хочу вернуться туда. Жить в нем постоянно. Это было бы не только приятно, но и очень удобно. Моя работа позволяет жить за городом. К тому же это совсем рядом... — Виктория не прекращала свой гимн загородной жизни, и я забеспокоилась, что на мой вопрос она так и не ответит, но тут она сказала: — Я хочу быть уверенной, что с этим местом все в порядке.

— Это в каком смысле? — хмыкнул Вадим.

— Ведь что-то его напугало, — смешалась девушка. — Я хочу знать... И принять решение: оставить дом себе или продать. Вот и все. — Она вновь оглядела нас, словно сомневаясь, что мы ее поняли.

— Что ж, — сказал Вадим, — давайте подведем итог нашей интереснейшей беседы. У вас нет повода не доверять правоохранительным органам, но вы уверены, что ваш дед умер, потому что кто-то этому поспособствовал или, говоря попросту, старика напугал. И вы хотите знать, кто или что свело родственника в могилу. Задание не из самых легких. Зато в духе Конан Дойла.

Девушка насторожилась, гадая, как отнестись к словам Вадима, а он досадливо вздохнул:

— Спасибо, что обратились к нам. Мы обсудим ваше предложение и дадим ответ, — скороговоркой закончил он.

— Вы отказываетесь, да? — растерянно спросила Виктория. — Поймите, мне больше не к кому обратиться! И я... заплачу, сколько вы скажете. Пожалуйста.

Я испугалась, что она заплачет, но девушка, стиснув зубы, замерла с закрытыми глазами. Потом вдруг вскочила.

— Когда будет ответ? — спросила она, откашлявшись.

— Завтра, — пожал плечами Вадим и пошел провожать ее до двери.

— Девица не в себе, — заметил Димка спустя некоторое время, когда Вадим вернулся, спихнув гостью на попечение Лионеллы.

— Ведет себя немного странно, — кивнула я.

— Да у нее тараканы из ушей лезут, — фыркнул Вадим. — Она что же, решила — возле дедова дома упыри шастают? Или еще какая нечисть?

— А ты Конан Дойла с какой стати приплел? — усмехнулся Димка. — Девушка явно пребывала в недоумении от твоих литературных сравнений.

— У него рассказец есть, там один чувак тоже коньки отбросил, увидев в окне жуткую рожу. Оказалось, это была вполне симпатичная девушка.

— Правда есть такой рассказ? — повернулся ко мне Димка, а Волошин завопил:

— Господи! Куда мир катится? Они уже и Конан Дойла не читают.

— Есть, — кивнула я, отвечая на вопрос Димки. — Кажется, называется «Желтое лицо».

— Надо почитать, — кивнул Соколов.

— Почитай-почитай.

— Чего делать-то будем? — помедлив, спросил Димка.